

К. ПАУСТОВСКИЙ «Город мастеров»

Премьера в Центральном детском театре

Многие спят только перевернутую воду. Они безредна, конечно. Утверждают, что она даже полезнее сиропа. Но все же она не может заменить нам родниковую воду — прохладную, освежающую, насыщенную травами, льющуюся из загадочных лесных зарослей.

Эта мысль невольно приходит в голову из спектакля «Город мастеров», поставленного в Центральном детском театре по пьесе Т. Габбе.

И еще вспоминается старинная игрушка, которой мы увлекались в детстве. Называлась она «каскадоком». В картонной трубке за стеклами были нарисованы кусочки разноцветной бумаги. Повернувшись трубку, посмотрев — получается приятный звук. Но иногда получается, а иногда и не получается, — все зависит от того, в каком порядке лягут кусочки бумаги.

И вот, если кусочки сложим мы замечательными каскадами на Тилье Узенштейне, Костре или Вальтере Скотте, в Андерсена и других наших добрых энциклопедиях и начнем повторять так или этак, то может же получиться интересная пьеса. А может и не получиться.

Пьеса у Т. Габбе получилась, но все же это в известной мере перевернутая вода.

Здесь многое вспоминается, и то тут, то там всплывают ассоциации, знакомые изданья мотыни — волны до Бианкиного леса. Это же перекликается, сплюнуло, но, как всегда при этом, углубляясь в первоначальную сущность, пристость и сила.

Это же значит, что пьеса плоха. Будет благородным автору за то, что он напомнил нам волны вспоминаний и хорошие вещи. Будет благородным Т. Габбе общий благородный и возвращенный им пьесы, за то, что эти пьесы — чисты и труды, достойные и свободы, с людьми, борющимися за свою свободу и независимость. Юная аудитория будто приветствовала ее спектакль именно этим высоким именем.

Однако бесспорные достоинства пьесы не снимают вопроса об оригинальности и новаторности творчества и о приемах подражания, на котором пьеса, в известной мере, построена.

Подражание — детская болезнь литературы. Подражали все. И, конечно, до тех пор, пока еще не окреп собственный голос, и не сложилось собственного видения мира. Тогда отпадала надобность в чужих подложках. Тогда начинался свой путь.

Это — литературный, говорящий язык разговора, и я уверен, что автор пьесы не будет на меня в обиду. Ведь дело не только в том, чтобы напомнить добросовестную, профессию — грамотную пьесу. Каждому писателю необходимо в силу его внутренней потребности и бесподобности к себе в силу его писательского призыва упорно итии к своему языку, и не сложилось собственного видения мира. Тогда отпадала надобность в чужих подложках. Тогда начинался свой путь.

Таковы были пролог пьесы, где зеваки, сидевшие с городского герба, рассказывают зрителям о том, что на сцене будет представлена комедия о сказке, а не что-либо другое. Такие обяснения видят на проходе в детском театре.

А финал — проникнутый, праздничный — показал, требует большого блеска, ярких красок, движений.

Театр сделал все, что было в его силах, чтобы родился увлекательный и проникновенный спектакль.

И это в значительной мере удалось. Сейчас Центральный детский театр ведет работу по созданию нового спектакля. Театр думает — вперед.

Спектакль, отсылающийся от фальшивой доктрины, предвидевший летским театром спектакль пьесы преимущественно о детях. Эта практика еще живая и имеет своих защитников.

Детей надо вводить в мир больших явлений, классических образов, во всем разнообразии богатства языка. Нельзя пригнуть голову драматурга и театра лица к маленькой росту детей, присесть на корточки, синхронизировать детей со скрипками и теми самими скрипками. Так не создается искусство — тем более искусство, призванное воздействовать на губки с огромным созидающим действием. Вот почему измерения театра ставить пьесу и западную классику — Шекспира, Гоголя и Островского — можно только сердечко приветствовать.

Почему мы, зеваки, с такой радостью смотрели эту пьесу? Мне кажется, по той же причине, по какой и композитор Д. Кабалевский

играл в спектакле.

Изогнувшись в мир больших явлений, классических образов, во всем разнообразии богатства языка.

Нельзя пригнуть голову драматурга и театра лица к маленькой росту детей, присесть на корточки, синхронизировать детей со скрипками и теми самими скрипками. Так не создается искусство — тем более искусство, призванное воздействовать на губки с огромным созидающим действием. Вот почему измерения театра ставить пьесу и западную классику — Шекспира, Гоголя и Островского — можно только сердечко приветствовать.

Л. ФРЕЙДИНА «Капризная невеста»

Премьера в Государственном Еврейском театре

Спектакль «Капризная невеста» все называют «театральным». Это действительно настоящая усложненность, комик и драматический характер, веселье без остротуум?

К счастью, в «Капризной невесте» нет эпиграфической театральности. Но это относится не к самому спектаклю. Режиссер З. Каплан создал остроумное, увлекательное комедийное здание.

В «Капризной невесте», написанной М. Абберштейном по мотивам одноименной еврейской сцены Гольдфадена, национально-самобытное переплетается с сюжетами и темами мировой драматургии. Отец капризной невесты взят из произведения Гольдфадена, но как он напоминает сына Гольдфадена, отца сестер Мольера! Странствующий комический актер из драмы, ни възьмите Аркадия из «Леса» Островского, а его обманчивости в пьесе походят на обманчивости расторопного Фигаро, смешанного Труффальдино, ловкого Гольдфадена.

Старательноющего актера «характерного комика» Капланом играет Л. Зускин. Техника Зускина выразительна, все рассчитано и ровно — движение пальца, поворот спины, ритм прращения пальца. В то же время Зускин так неподспефствует, словно он импровизирует, словно ему легко и весело свои шутки прибаутки бросать в зрительный зал.

Какие грани комизма! Грустный комик, маленький одинокий человек и подевильный проказник. Старомодный драматик и откровенная буффонада.

На сцене после Зускина его ученица, и в этом году окончавшая театральную школу, но уже известна по «Бахчеванским звездам» — Э. Коенвайс. В каждом же ее движении, каждом жесте необычайной музыкальности и одухотворенности. Пьесе она капризная невеста, а спектакль — скорее несчастье-мечты.

Л. Зускин в роли Капицона. Рис. А. Постомошникова.

Адрес редакции и издательства: Москва, Пушкинская, 8. Телефон: секретариат — К 4-15-60; отделы театра, музыки, изобразительных искусств, архитектуры, кино, эстрады и цирка, иностранной информации — К 5-45-12; издательство — К 3-38-95.

Сотни юношей и девушек — студенты Всероссийской Академии художеств учатся живописи, ваянию и зодчеству. На снимке: второкурсники Т. Пастухова (слева) и М. Тиме за самостоятельной работой над портретом. Фото И. Федосеева.

ХРОНИКА ИСКУССТВ

КИНО

«Заветные стихи» картины «Бианки». Ее стала в студии Дальневосточного кинематографа А. Минкин по сценарию А. Штильмана. Начало съемок в конце июня. В фильме участвуют юные актеры из дальневосточных деревень, как и в пьесе Т. Пастухова вместе с тем, в этих декорациях есть легчайший налет юдескости, напоминающий старинные переделочные картины.

Полотна больших размеров — картины А. Ильина, Ремизова, Сурикова, Левитана, Серова и других выдающихся мастеров напоминались на специальные деревянные рулоны, на которых изображалась кавказская природа.

Изображение юных актеров на

фильмах «Бианки» оживило сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают

старинные сказки.

Сюжет фильма — о юных юношах и девушках, которые изучают